

СМЕРТЬ ЦЕЗАРЯ

ХРОНИКА САМОГО ГРОМКОГО
УБИЙСТВА В ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

БАРРИ ШТРАУС

Издательство «Олимп-Бизнес»
МОСКВА, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Важнейшие события</i>	vii
<i>Действующие лица</i>	x

Часть I

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Глава 1. Рядом с Цезарем	3
Глава 2. Лучшие из лучших	19
Глава 3. Решение на вилле	37
Глава 4. Его последний триумф	62

Часть II

КРОВЬ НА КАМНЯХ

Глава 5. Рождение заговора	89
Глава 6. Требуется: политические убийцы	113
Глава 7. Цезарь покидает дом	140
Глава 8. Убийство	164
Глава 9. Республика на чаше весов	184
Глава 10. Памятные похороны	212

СМЕРТЬ ЦЕЗАРЯ

Часть III

ДОРОГА НАЗАД

Глава 11. Битва за Италию	233
Глава 12. Мечь	263
Глава 13. Август	289
<i>Примечания . . . . .</i>	<i>301</i>
<i>Избранная литература . . . . .</i>	<i>349</i>
<i>Слова благодарности . . . . .</i>	<i>368</i>
<i>Источники фотоматериалов . . . . .</i>	<i>372</i>
<i>Предметно-именной указатель . . . . .</i>	<i>373</i>

ЧАСТЬ I

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ДОМОЙ

РЯДОМ С ЦЕЗАРЕМ

В АВГУСТЕ 45 г., за семь месяцев до мартовских ид, торжественная процессия вступила в город Медиолан (совр. Милан), раскинувшийся на жаркой и влажной равнине в Северной Италии. Ее возглавляли две колесницы. На первой из них стоял сияющий радостью недавней победы диктатор Гай Юлий Цезарь; он возвращался домой после разгрома мятежников в Испании.

На почетном месте рядом с римским диктатором находился Марк Антоний. Недавно он был рекомендован Цезарем на должность одного из двух консулов следующего года, высшую общественную должность после государя¹. Следом двигалась колесница Децима, протезе Цезаря, которого государь только что назначил наместником Галлии (эта местность

---

¹ Государственные должности в Древнем Риме делились на ординарные, т. е. избираемые ежегодно, и экстраординарные, т. е. те, которые вводили в чрезвычайных ситуациях. Должность консула была высшей среди ординарных магистратур. Что касается диктатора, то его в случае необходимости назначали на полгода, приостанавливая при этом полномочия консулов. Особенность ситуации, описанной здесь, состоит в том, что Цезарь, получив диктатуру (в 46 г. — на десять лет вперед, а с 45 г. — пожизненную), одновременно сохранил рядом с собой выборную должность консулов, присвоив себе право рекомендовать на нее кандидатов.

приблизительно совпадает с современной Францией). Рядом с ним стоял Гай Октавий, более известный как Октавиан¹. Внучатому племяннику Цезаря было всего семнадцать, но с ним уже следовало считаться.

Все четверо встретились в Южной Галлии и теперь путешествовали через Альпы. Они ехали по роковой Домициевой дороге, помнящей вторжение Ганнибала и поступь Геракла, которого когда-то ждали дела в Испании.

Цезарь направлялся в Рим. Вот уже во второй раз менее чем за год Цезарь намеревался войти в Рим с триумфом, возвещая о военной победе и окончании гражданской войны, начавшейся четырьмя годами ранее, в первые дни 49 г. Эта война пустила слишком глубокие корни, в ней нелегко было просто поставить точку. На памяти Цезаря то была уже вторая разрушительная гражданская война в Риме. Каждая из них явилась следствием проблем, которые не могла решить столица: бедность в Италии, угнетение провинций, слепой эгоизм и реакционная политика старой знати. Некоторые возлагали надежды на харизматичного диктатора, который мог бы привести дела в порядок. За имевшимся фасадом всё явственнее проступала неудобная правда: реальная власть в Риме принадлежала вовсе не сенату и не народу, но армии.

Темноокий красивый мужчина, эффектный и страстный оратор, Цезарь был в высшей степени прагматичным человеком. Он использовал свои качества для того, чтобы изменить мир: к тому побуждали его искренняя любовь к Риму и неодолимая жажда власти. Войска под его командованием убивали и порабощали миллионы людей, включая женщин и детей.

---

¹ Впрочем, в то время Гай Октавий еще не был Октавианом. Имя Гай Юлий Цезарь Октавиан он получил только после того, как был усыновлен согласно завещанию Цезаря, весной 44 г., уже после гибели диктатора. Но и тогда имя Октавиан использовалось редко или не использовалось вообще. Все источники, повествующие о периоде борьбы за власть, именуют его «молодой Цезарь» или просто «Цезарь», а с 27 г. он именуется «Цезарь Август». Словом, под именем Октавиан он выступает лишь в исследованиях современных историков.

Однако после очередной кровавой бойни диктатор всегда миловал своих политических врагов, внутренних и внешних. Эти неожиданные проявления доброй воли были удивительны: как можно завоевывать территории, а затем мириться с врагом? Впрочем, у побежденных не было выбора, и они подчинялись обстоятельствам.

Из всего своего окружения Цезарь выбрал лишь троих приближенных в качестве сопровождающих по пути в Италию: Антония, Децима и Октавиана. Почему же именно их? И почему один из «избранных» предаст диктатора через семь месяцев? Из-за чего после смерти Цезаря все трое обратят свои войска друг против друга в очередной кровопролитной войне, которая поведет их обратным путем — из Северной Италии в Южную Галлию?

Давайте же прежде выясним, каким путем каждый из них стал близок Цезарю.

ВОЗВЫШЕНИЕ ДЕЦИМА

Децим Юний Брут Альбин был близким другом Цезаря; его соратником он состоял не менее десяти лет, с 56 г. В том году этому успешному военачальнику было около двадцати пяти; он одержал сенсационную победу в «битве за Атлантику» — покорив Бретань и обеспечив таким образом вторжение римлян в Англию.

Этот молодой человек производил вполне определенное впечатление. Война, Галлия и Цезарь — вот чему и кому служил Децим. Решительный, энергичный, находчивый и горделивый мужчина был рожден для битвы. Его распаляло всякое соперничество, он жаждал славы. Вероятно, что, как и другие амбициозные молодые люди того же происхождения, он занимал в Риме выборную должность, но столичная жизнь и политика никогда не захватывали его так же, как сражения на галльской границе.

Децим родился 21 апреля, около 81 г., в знатной семье, якобы происходившей от основателя Римской Республики Луция Юния Брута. Дед Децима считался выдающимся полководцем и государственным деятелем, но его отец не был воином. Что касается матери, она была светской львицей, которая заигрывала с революционерами своего времени и со многими знатными римлянами. Вероятно, в число ее любовников входил и сам Цезарь — он ведь соблазнил многих замужних дам в Риме. Один известный историк даже предположил, что Децим — незаконнорожденный сын Цезаря. Это интересная теория, но факты не подтверждают ее.

Итак, молодой Децим начал служить Цезарю. Этот юноша был рожден для войны. Следуя за своим господином, как за путеводной звездой, Децим вернул своему роду прежнюю славу. Он был верным слугой своему государю, во всяком случае не меньше, чем любой другой римлянин.

Мы ничего не знаем о внешности Децима. Вероятно, он был привлекателен, как и его красавица мать, и довольно высок; известно, что ему хорошо удавалось пародировать галлов, а значит, он походил на них. От него остался десяток писем; их стиль — гремучая смесь из формул речи чопорного аристократа и грубостей бывалого военного. Иногда его слог элегантен, но зачастую у него проскальзывают довольно бесцеремонные фразы наподобие: «закуси удила и скажи это»¹. Возможно, Децим заразился суровостью от гладиаторов, отрядом которых владел. Но даже если порой он и позволял себе грубость, это не мешало ему время от времени обмениваться любезностями с величайшим римским оратором Марком Туллием Цицероном.

В Галлии Децим присоединился к военному предприятию — самому масштабному из всех, что пришлось на его поколение.

---

¹ Имеются в виду следующие слова из письма Децима Брута Цицерону: «Если ты закусишь удила, то пусть я погибну, если все, сколько бы их ни было, смогут выдержать твою попытку заговорить» (Cic. Fam. XI.23.2).

Всего за восемь лет (58–50 гг.) Цезарь завоевал обширную область, население которой было весьма воинственным; эти земли римляне называли «косматой Галлией»: местные мужчины отпускали длинные волосы. Территория Галлии охватывала всю современную Бельгию, почти всю Францию (Прованс в то время уже был римским), часть Нидерландов, а также небольшую часть Германии. Кроме того, Цезарь вторгся в Британию. Золото Галлии, ее сельскохозяйственные угодья, множество захваченных здесь рабов — всё это сделало его богатейшим человеком в Риме, и владыка щедро одаривал своих офицеров, в том числе Децима.

После своей морской победы у берегов Бретани в 56 г. Децим вновь появляется на сцене в 52 г., когда Великое галльское восстание чуть было не свергло римское господство. Он подключается в переломный момент: осаждают крепость Алезию (на территории современной Бургундии). Цезарь рассказывает, что Децим начал контратаку против наступающих галлов, а сам он, хорошо заметный в своем пурпурно-красном плаще, двинулся следом. Вражеское войско было разбито. В следующем году предстояло, разумеется, прочесывать окрестности в поисках остатков сопротивления, но война как таковая была окончена.

В 50 г. Децим вернулся в Рим, чтобы занять свою первую выборную должность — квестора, заведующего государственной казной¹. В апреле того же года он женился на знатной римлянке Павле Валерии. Обществу пришлось закрыть глаза на скандальные обстоятельства: чтобы выйти за Децима, она развелась со знатным человеком, который должен был вернуться из провинции как раз в день намечающейся свадьбы.

Через год после этого брака, в 49 г., началась гражданская война между Цезарем и его противниками из числа римской сенатской олигархии. Аристократы видели в Цезаре властолюбивого популиста-демагога, угрожающего их образу жизни.

---

¹ Это предположение разделяют далеко не все исследователи.

В свою очередь Цезарь считал своих противников недалекими реакционерами, оскорбляющими его честь, а честь была главным предметом заботы римлянина с хорошим происхождением.

Среди противников Цезаря числились Помпей и Катон. Гней Помпей Великий вовсе не был политическим догматиком; он приходился Цезарю зятем, а ранее состоял среди политических союзников государя. Завоеватель, деятельность которого разворачивалась в Испании, римской Азии (совр. Турции) и Леванте, еще до побед Цезаря в Галлии он считался величайшим из живущих римских полководцев. Марк Порций Катон (Младший) был выдающимся сенатором, преданным старой доброй идее свободного государства, во главе которого стоит мудрая и состоятельная аристократия. Над упрямым и догматичным политиком смеялись. Говорили: этот человек уверен, что Рим может быть платоновским государством, в то время как это всего лишь клоака Ромула. По понятным причинам Катон ненавидел Цезаря.

Почти вся семья Децима стояла на стороне Помпея и Катона. Шурины Децима даже проливали кровь за них. Уже взрослым он был усыновлен семьей Постумия Альбина, патрицианским кланом, который, как они сами считали, происходил от известного революционера; эта семья тоже имела консервативные симпатии. И всё же Децим решил остаться в лагере Цезаря. Вероятно, в начале 49 г. он выпустил монеты, прославляющие его преданность государю, его чувство долга, его командный дух, его победы в Галлии; это мероприятие, разумеется, было классической пропагандой Цезаря, характерной для времен гражданской войны.

В том же году Децим был назначен адмиралом и отправлен осаждать город Массилию (совр. Марсель) — важную военно-морскую базу на средиземноморском побережье Галлии; здесь поддерживали силы, враждебные Цезарю. Децим разгромил флот массалиотов за шесть месяцев и заслужил

похвалы своего полководца за проявленную решительность, силу духа, воодушевлявшее солдат ораторское мастерство, скорость и точность стратегических решений. Эта победа пошла на пользу репутации Цезаря: прежде вся морская слава принадлежала Помпею.

Посетив Италию, диктатор отправился сражаться с Помпеем на Востоке¹. Децим оставался его наместником в Галлии до 45 г. В 46 г. список его военных достижений пополнился победой над мятежными белловаками, известными как лучшие воины Галлии.

Децим был таким же суровым, как и страна, в которой он провел большую часть взрослой жизни. Он перенял манеры и некоторые обычаи поработанных варваров — поведение, редкое среди римлян, но в те времена куда более распространенное, чем того хотелось бы римским историкам. Однако же в отличие от многих соотечественников Децим говорил на языке галлов и знал их страну и культуру достаточно хорошо, чтобы в гальской одежде сойти за уроженца этих мест.

Примерно в июле 45 г. Децим встретил Цезаря в Южной Галлии: диктатор возвращался из Испании. Несомненно, при этом он отчитался о делах в провинции, которой управлял в отсутствие государя. Судя по всему, Цезарь был вполне доволен происходящим: по возвращении в Италию диктатор предоставил Дециму почетное положение...

После десяти лет службы Цезарю он возвращался домой известным и богатым человеком на пике карьеры. Он вот-вот должен был стать одним из преторов и до конца 45 г. заведовать судебными процессами в Риме. Цезарь назначил

---

¹ Цезарь не стал преследовать Помпея сразу после начала войны, когда тот бежал в Грецию, чтобы собрать силы. Сначала он разгромил помпеянские войска в Испании, предотвратив удар с тыла, а затем вернулся в Рим и провел там выборы магистратов на 48 г. Только после этого, уже в начале января 48 г., Цезарь переправил войска на Балканы.

его на должность проконсула Итальянской Галлии¹ на 44 г., а затем — консула на 42 г.

В общем, Децим уверенно возвращал своему роду былую славу. Имелась только одна небольшая проблема: его отец и дед заняли свои посты путем свободных выборов среди римского народа и по распоряжению сената, а Децим — по указанию Цезаря, что плохо вязалось со священным идеалом каждого римского аристократа — *dignitas*. Это сложное для перевода понятие, которое значит не только «достоинство», но и «значимость», не только «престиж», но и «честь». Кроме того, слово имело значение «ранг».

Перед Децимом встал вопрос: готов ли он выйти из тени Цезаря и стать самостоятельной величиной?

МАРК АНТОНИЙ

Когда по пути домой Цезарь въехал в Медиолан, рядом с ним в колеснице стоял Марк Антоний. Он выглядел героем. Ему было чуть меньше сорока, он был в расцвете сил, красив и силен. Семья Антония считала своим предком Геркулеса, и — вероятно, в подражание кумиру — он носил бороду². Римляне ассоциировали Геркулеса с Испанией, поэтому присутствие здесь Антония читалось некоторыми как весьма символичное.

¹ Итальянской Галлией здесь назван район, который сами римляне именовали Цизальпийской Галлией, т. е. Галлией, находящейся по эту сторону Альп, на Апеннинском полуострове. Эта территория включала в себя долину реки Пад (По) и от Италии отделялась речкой Рубикон.

² Римляне во времена Антония не носили бород, эта мода появляется только во II в. н. э. Автор опирается на сообщение Плутарха (Ант. 4), но, как считают комментаторы этого места, биограф, вероятно, описывает здесь какую-то статую, которую он ошибочно принял за Антония, либо такую, где тот был героизирован на манер Геракла. В то же время на монетах с портретом Антония, которые чеканили при его жизни, мы наблюдаем вполне реалистичное изображение мужчины без бороды.

Антоний внушал людям симпатию: живой ум, открытость, уверенность в себе. Он не стеснялся крепко напиваться в общественных местах и принимать пищу в обществе своих солдат, — и неудивительно, что они любили его. Некоторые предполагали, что здоровье Цезаря с годами слабело, но в то же время одного взгляда на Антония хватало, чтобы исчезали все сомнения в силах и энергии власть предержащих.

Антоний происходил из семьи сенатора. По линии его отца все были умеренными консерваторами, но его мать Юлия приходилась Цезарю троюродной сестрой. Вероятно, именно это родство обеспечило ему счастливый билет — Антоний присоединился к штабу Цезаря в 54 г.

В Риме молодой Антоний прославился тем, что пил, распутничал, влезал в долги и связался со скверной компанией¹. Но к двадцати пяти годам он прекратил разгульную жизнь, побывал в Греции, где изучил ораторское искусство и блестящим образом начал военную карьеру, получив командование всадниками на Востоке (с 58 до 55 г.). Уже в своих первых сражениях он отличился: первым поднялся на стену вражеского города во время осады, после чего продолжал служить образцом отваги и одерживать победы.

Мы не знаем деталей его службы в Галлии, но, судя по всему, она была успешной: в 53 г. Цезарь отправил его в Рим баллотироваться на должность квестора, и Антоний без труда победил на выборах. Затем он вернулся в Галлию как один из главных офицеров Цезаря и, подобно Дециму, покинул ее с многообещающим списком заслуг.

Как и Децим, в 50 г. Антоний занимал выборную должность. Будучи одним из десяти народных трибунов, которые избирались каждый год и должны были представлять интересы простонародья, он сыграл определенную роль в роковом столкновении Цезаря и его противников в сенате. Здесь хотели лишить

---

¹ В молодости Антоний входил в окружение двух известных демагогов — Куриона (Цицерон даже утверждает, что они состояли в любовной связи) и Клодия.

Цезаря командования в Галлии и не позволить ему выставить свою кандидатуру в консулы второй раз (сенат в это время возглавлял Катон). Цезарь опасался, что, если он вернется в Рим, противники привлекут его к суду и вынесут заведомо несправедливый приговор¹. Антоний пытался воспрепятствовать действиям сената, направленным против Цезаря, но потерпел неудачу и бежал из Рима в лагерь своего господина.

Во время гражданской войны Антоний проявил себя как лучший военачальник Цезаря и его незаменимый помощник. Он получал самые важные задания: организацию обороны Италии, переправу легионов Цезаря через кишашее врагами Адриатическое море и воссоединение с Цезарем в римской Македонии. Свою самую яркую партию Антоний сыграл в битве при Фарсале (9 августа 48 г., Центральная Греция), командуя левым флангом в войске Цезаря в решающем сражении с Помпеем. Когда солдаты Цезаря прорвали строй армии Помпея, кавалерия Антония преследовала бегущих врагов.

То было неожиданное и страшное поражение. Казалось, у врагов Цезаря еще оставались карты на руках: сотни военных кораблей, тысячи солдат, сильные союзники и много денег. В Риме накопилось множество политических помоев, да еще и владеющих собственной армией. И теперь гибель этой армии лишила их сил. При виде тысяч погибших при Фарсале воинов Помпея мы словно слышим шум сливающейся воды, очищающей политическую клоаку Рима.

---

¹ В марте 49 г. до н. э. срок полномочий Цезаря истекал. Первоначально предполагалось, что на смену ему после окончания срока должности явится один из консулов 49 г., а тем временем Цезарь сохранит полномочия и пройдет выборы в консулы на 48 г., получив тем самым гарантию от судебного преследования. Но, согласно новым законам, для заочных выборов требовалось специальное разрешение, а управлять провинциями можно было назначать тех, кто исполнял должность консула или претора в предшествующее пятилетие. Таким образом, преемник Цезарю мог быть направлен уже в марте, сам он должен был прибыть в Рим на выборы как частное лицо, и потому для опасений у него были вполне весомые основания.

Цезарь провел весь 47 год на Востоке: искал союзников, собирал деньги, подавлял восстания, ухаживал за новой любовницей. Антония он отправил в Рим, где тот организовал два назначения на текущий год: Цезаря — диктатором, а себя — начальником конницы (*magister equitum*); так в то время называлась должность, как мы сказали бы, заместителя диктатора.

Вторая диктатура Цезаря встревожила поборников демократической свободы. Консерваторы, в свою очередь, были оскорблены разгульным образом жизни Антония, который буянил теперь даже больше, чем в юности. Источники свидетельствуют, в каком разврате проходили его ночи, как по утрам его тошнило в общественных местах, как по его приказу запрягали львов в колесницы. Широко обсуждали его роман с актрисой-вольноотпущенницей, известной под сценическим именем Киферида, «служительница Венеры»; эта женщина часто появлялась с ним на публике в открытых прогулочных носилках¹.

Вскоре Антоний потерял контроль над политической и военной ситуацией. Когда поборники кассации долгов и снижения платы за жилье попытались бунтовать, Антоний ввел на форум войска и пролилась кровь — было перебито восемьсот человек. Тем временем наблюдалось волнение в некоторых легионах Цезаря, вернувшихся в Италию: здесь требовали выплаты обещанных вознаграждений и демобилизации.

Обстановка требовала сильной руки, и осенью Цезарь вернулся. Он подавил мятеж и согласился снизить плату за жилье, но отказал в кассации долгов. Предстояло приструнить Антония, но диктатор всегда знал, как с выгодой использовать человеческие слабости. В сенате Цезарь выступил с речью

---

¹ Эта женщина была вольноотпущенницей Волумния Евтрапела и по обычаю носила родовое имя своего бывшего хозяина — Волумния. Она оставила свой след в римской литературе: римский поэт Корнелий Галл воспевал ее в своих элегиях под именем Ликориды.